

Гаврилов Д.А.
(г.Москва, НИО «Северный Ветер»)

ТРЮКАЧ МЕРЛИН, СЫН НЕЧИСТОГО

Опубликовано:

Гаврилов Дмитрий. Трюкач Мерлин, сын Нечистого// «Порог», ежем. журнал, №7(134), 2006. С.1-8.

Полностью материал см.:

Гаврилов Д.А. Трикстер Мерлин, сын Нечистого / Гаврилов Д.А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. –М.: Социально-политическая мысль, 2006. –240 с. СС.197-215.

Несмотря на то, что большинству читателей имя Мерлина хорошо знакомо, я подробнее остановлюсь на этом образе, ибо при взгляде более пристальном, чем есть у потребителя фэнтезийной литературы, становится очевидной его, Мерлина, скрытая сущность не просто мага, а трюкача.

Итак, год 1485-й – первая публикация сочинения Томаса Мэлори “Смерть Артура”. Благодаря многочисленным переизданиям этого труда, в том числе и в наши дни, спустя почти что пять с половиной веков, а также благодаря современным авторам, например, Нику Перумову и Мэри Стюарт, у читателя сложился стереотип, который сейчас будет разрушен. Поскольку большинству читателей журнала те источники, на которых я основывался в своих построениях, недоступны — они цитируются по мере возможности ниже.

Одно из первых упоминаний Мерлина относится к XII-му веку. Обратимся прежде к сочинению “Жизнь Мерлина”¹, хотя этот маг упоминается и собственно в “Истории бриттов”. Будучи переведенной на французский язык, книга Гальфрида Монмутского породила немало подражаний. Одним из первых является стихотворный “Роман о Бруте” норманнского поэта Васа, который добавил в сюжет об Артуре и Мерлине кое-что из бретонских легенд. Да и затем почти два столетия трубадуры обращались к этой теме еще не раз. Текст Гальфрида воспроизводит рукопись, которая была выполнена, вероятно, около 1139 года.² Она до сих пор хранится в Кембридже, в библиотеке Колледжа Св. Троицы (№ 1125). К слову, сам Гальфрид Монмутский был уроженцем Уэльса и сохранил в своем творчестве интерес к валлийским и преданиям. В 1129-1151 гг. Гальфрид был связан с монастырской школой Оксфорда в документах которой он именуется магистром. Созданные за этот период сочинения свидетельствуют о его блестящем знании им латинского языка и римских классиков. В 1152 незадолго до смерти Гальфрид становится епископом в Сент-Асафе в Северном Уэльсе.

Завязка сюжета “Жизни...” такова: Мерлин, король и пророк, отказывается от светской власти, что с точки зрения окружающих выглядит полным безумием, и уходит из мира людей в Лес. Король Родарх, равный Мерлину по рождению и статусу, просит его восстановить “статус кво”:

*“...не удаляться в леса, не стремиться жизнью звериной
Жить средь дерев, меж тем как носить мог бы по праву
Жезл и под властью держать немало народов свирепых.
Щедро его одарить обещает король и тотчас же
Ткани доставит велит, и одежды, и псов, и пернатых,
И быстроногих коней, и золото и самоцветы,
Кубки, что сам Гвиеланд чеканил в граде Сигенском.
Каждую вещь Мерлину Родарх протянул, предлагая,*

¹ Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. – М.: Наука, 1984.

² Подробнее см. Иванов К.А. Трубадуры, труверы и миннезингеры. – М.: Алетейя, 2001. — 360 с.

*С ними остаться просил и лесные дебри покинуть,
Но, презирая дары, вещей муж ответил Родарху:
“Это отдай ты вождям, которых бедность смущает:
Мальм довольны они не бывают, хватают побольше.
Заросли я предпочту ветвистых дубов калидонских,
Гор высоких хребты и зелень лугов у подножья:
Вот что мне по душе...”³*

Таким образом, Мерлин нарушает сложившуюся социальную традицию, способствует деидеализации представлений о истинном правителе, способствует превращению мира идеального в реальный. Это является одним из показателей архетипа Трикстера (трюкача), чья функциональная роль в мифе была рассмотрена мной ранее в ряде статей.⁴

Король, чтобы удержать Мерлина от подобной провокаторской деятельности, приказывает заключить пророка в цепи. В этот момент к королю выходит его жена Ганеида. Родарх, заметив в волосах жены листочек, любовно вынимает листик, чем вызывает приступ буйного смеха у Мерлина. На новые предложения даров с одной только просьбой короля объяснить причину столь странной реакции, Мерлин отвечает, продолжая обличать сословие, из которого сам уже вышел:

*“Жадный любит дары, алчный трудится за обладанье;
“Эти, куда им велят, готовы душою склониться,
Ежели их подкупить. Мало им того, что имеют,
Ну а с меня желудей на дубах калидонских довольно,
Хватит прозрачных ручьев, по лугам душистым текущих.
Ты на дары не поймаешь меня, пусть алчный берет их.
Если свободы не дашь и в лесные зеленые доли
Я не вернусь, – не открою тебе и смеха причины.”⁵*

Король освобождает Мерлина и тот открывает королю глаза: королева спит с любовником по кустам. А надо сказать, что жена короля – это родная сестра Мерлина – Ганеида. Королева отрицает обвинение: “Мерлин рассудка лишен и правду путает с ложью”. Впрочем, время доказывает правоту и пророческий дар Мерлина.

Откуда же мог получить свой дар видения мира сэр Мерлин?

Все дело в том, что еще в мифологии валийских кельтов, то есть задолго до Мэлори, автора “Смерти Артура”, и даже до Гальфрида Монмутского, существовал персонаж по имени Мирддин, противоречивые деяния которого в точности совпадают с более поздним осмыслением его как Мерлина. Мирддин⁶ – сын монахини, то есть непорочной, девственницы и Нечистого Духа. Своего рода сын Сатаны, Антихрист. Однако, материнское доброе начало в нем все-таки перевешивает, что не мешает Мерлину-Мирддину, творить “безумное”, причем результат неизвестен и самому инициатору безумия (что характерно и для Трикстера вообще).

Вот как описывает происхождение Мерлина Гальфрид Монмутский в эпизоде, когда король Вортигерн (Вортигирн) пытается понять, почему рушится раз за разом возводимая им башня замка:

³ Гальфрид Монмутский. Жизнь Мерлина. 228-244.

⁴ Гаврилов Д. О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. СС.33-59.

⁵ Гальфрид Монмутский. Жизнь Мерлина. 272-279.

⁶ Называют и двух реальных прототипов Мирддина, это Мирдинн Вилт Шотландец, а другой — Мирддин Эмрис Уэльский, см. Кельтская мифология: Энциклопедия. — М.: Издательство Эксмо, 2002. — 640 с. СС. 366-367, 400-400. Подробнее исторические корни Мерлина-Мирддина рассмотрены в книге: Комаринец А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола. — М.: ООО “Издательство АСТ”, 2001. СС. 278-284.

“Когда Вортегирна уведомили об этом, он снова обратился к своим прорицателям, дабы те разъяснили причину происходящего. А они на это ответили, что ему следует разыскать юношу, у которого нет и не было никогда отца, и, разыскав такового, предать его смерти, дабы кровью убитого окропить щебень и камни. Они утверждали, что через это будет обеспечена устойчивость основания башни. Немедленно во все области государства рассылают гонцов, чтобы те отыскивали подходящего человека. Прибыв в город, который позднее был назван Каермердином (234), они, заметив у городских ворот увлеченных игрой юношей, подошли к ним. Усталые с дороги, они присели возле ристалища, собираясь узнать, не отыщется ли среди них тот, кто им нужен. По миновании большей части дня, между двумя юношами, которых звали Мерлин и Динабуций, вспыхнула ссора. И вот в разгар их препирательств Динабуций крикнул Мерлину: “Что ты равняешь себя со мною, глупец? Тебе далеко до меня. Ведь я и со стороны отца и со стороны матери происхожу из королевского рода, а кто ты, никому неизвестно, ибо нет у тебя отца”. Услышав эти слова, гонцы встрепенулись и стали расспрашивать окружающих, кто этот юноша. Те ответили, что кому он обязан рождением, неизвестно, а его мать – дочь короля Деметии и проживает в их городе среди монахинь в церкви святого Петра.

107. Получив эти сведения, гонцы поторопились к правителю города и от имени их короля потребовали доставить к ним Мерлина с матерью. Правитель, узнав о возложенном на них поручении, направил Мерлина с матерью к Вортегирну, дабы тот поступил с ними по своему усмотрению. И когда их привели перед королевские очи, государь принял мать Мерлина с должной почтительностью, так как знал, что она происходит от знатных родителей. Затем он начал ее расспрашивать, от кого зачала она Мерлина. Та ответила: “У тебя живая душа и живая душа у меня, владыка мой король, но я и вправду не знаю, от кого я его понесла. Мне ведомо только то, что однажды, когда я находилась вместе со своими приближенными в спальном покое, предо мной предстал некто в облике прелестного юноши (235) и, сжимая в цепких объятиях, осыпал меня поцелуями; пробыв со мною совсем недолго, он внезапно изник, точно его вовсе и не было. Позднее он многократно обращался ко мне с речами, когда я бывала одна, но я его ни разу не видела. И он долгое время посещал меня таким образом, как я рассказала, и часто сочетался со мною, словно человек во плоти и крови, и покинул меня с бременем в чреве. Да будет ведомо твоей мудрости, что по-иному я не сходилась с этим юношей, породившим моего сына”.

По представлению древних есть демоны, принимающие мужской (инкуб, от лат. incubare – “лежать на”) или женский (суккуб, от лат. succubare – “лежать под”) облик и вступающие в половую связь с человеком (или искусно имитирующие половую связь). В основе идеи инкубата – присутствующие в мифологии многих народов представление о некоем ночном агрессоре (“мара”), садящимся на грудь и вызывающим удушье или обездвиживание. Латинское icubus, германское mar/mare, старонорвежское mara, староанглийское maere, староирландское mar/mor – все эти именованья ассоциируются с тем, кто напрыгивает сверху, давит, стискивает.

Знаменитый “Роберт Дьявол”, персонаж в средневековой литературе и в то же время вполне историческое лицо, герцог Нормандии, отец Вильгельма Завоевателя, прославившийся своей невероятной жестокостью, во французской средневековой литературе превратился в мифическое порождение демона и герцогини Нормандии; прожив полную злодеяний жизнь, он покаялся и стал святым отшельником, – из чего следует, что согласно средневековым представлениям, сын демона “за отца не отвечает” и может, в отличие от самого дьявола, рассчитывать на искупление грехов и спасение. Так и Мерлин не в ответе за породившего его “Нечистого”, и, стало быть, в нем борется и Бог, и Сатана. Он противоречив, как положено всякому Трикстеру.

“Пораженный король приказал вызвать к нему Мауганция, дабы тот разъяснил, возможно ли то, о чем поведала женщина. Доставленный к Вортегирну Мауганций, выслушав все по порядку, сказал ему так: “Из книг наших философов и многих

исторических сочинений я узнал, что немало людей появилось на свет именно так. Ибо, говоря о божестве Сократа, Апулей сообщает (236), что между луной и землей обитают бесплотные духи, которых мы именуем инкубами. Частично они обладают естеством человека, частично – ангелов и, когда пожелают, присваивают себе человеческое обличье и сочетаются с нашими женщинами. Один из них, быть может, и предстал перед этою женщиной и породил в ней вот этого юношу".

108. Внимательно выслушав Мауганция, Мерлин подошел к королю и сказал: "Для чего меня и мою мать доставили к тебе и сюда привели?" Вортигирн ответил: "Мои прорицатели подали мне совет разыскать человека, появившегося на свет без отца и окропить его кровью мою постройку, дабы она обрела устойчивость". Тогда Мерлин молвил: "Прикажи твоим прорицателям явиться сюда, и я изобличу их в том, что они измыслили ложь". Озадаченный тем, что сказал юноша, король повелел прорицателям явиться безотлагательно и сесть перед Мерлином, и тот обратился к ним с такими словами: "Не разумея, что препятствует устойчивости основания начатой башни, вы заявили королю, будто нужно обрызгать щебень моею кровью. Но скажите, что, по-вашему, сокрыто под основанием? Ведь под ним находится нечто мешающее его устойчивости". Оробевшие прорицатели промолчали. Тогда Мерлин, прозывавшийся и Амброзием (237), проговорил: "Владыка король, призови строителей и прикажи им выкопать в земле яму поглубже, и ты обнаружишь озеро, которое не дает башне должной опоры". Когда это было исполнено, под землей действительно оказалось озеро, в котором и крылась истинная причина неустойчивости основания башни. Вслед за тем Амброзий-Мерлин подошел к прорицателям и сказал: "Ответьте мне, лживые вы льстецы, что находится на дне озера?" Не промолвив ни слова в ответ, они промолчали, словно немые. "Распорядись, властитель, спустить озеро по канавкам, и ты увидишь на его дне два полых изнутри камня и в них двух спящих драконов". Король поверил и этому предвещанию юноши, ибо все, что тот говорил об озере, полностью оправдалось, и приказал его осушить, пораженный больше, чем всем остальным, самим Мерлином. Да и все окружающие были поражены его мудростью и сочли, что в нем обитает божественный Дух... (далее следуют знаменитые пророчества)".⁷

Да разве один только Вортигирн поверил провидческим речам! Мерлин воистину гермесовским красноречием склоняет в пользу короля Артура (своего рода культурного героя, при котором состоит наставником и советником) – немало прежде недовольных королей, подобно Трикстеру он **выступает посредником между разными социальными группами** британцев.⁸

Король Лот обзывает Мэрлина "толкователем снов", что, впрочем соответствует истине, так как Мерлин приоткрывает людям области непознанного. Он, как и Трикстер, **делает неявное явным, вторгаясь в область неизведанного первым**. "Ему все известно через дьявольские чары," – по мнению современников.⁹ Он предвещет и прозревает будущее, предсказывая и Артуру, и себе и рыцарям цикла их неизбежные судьбы.¹⁰ Именно Мерлин согласно "Роману о Бруте" (1155 г.) предсказал королю Вортигерну, что строительство самой высокой и крепкой башни не спасет его от смерти, и он будет сожжен в этой башне. Впрочем, это есть и у Гальфрида Монмутского:

"Так как Мерлин напроорочил все это и прочее, он удивил окружающих неопределенностью своих слов. Вортигирн, однако, восхитившись ими, как никто из присутствовавших, восхваляет ум и прорицания юноши. Ведь то время не произвело никого, чьи уста источили бы перед ним нечто подобное. Итак, желая узнать, каков будет исход его жизни, он предложил юноше поведать ему все, что тому было известно, и на это Мерлин сказал: "Беги огня сыновей Константина (286), если

⁷ Гальфрид Монмутский. История бриттов...

⁸ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Главы VI-VIII.

⁹ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть III. Глава XIV.

¹⁰ см. например его предсказание Артуру, что Гвинивера изменит тому с Ланцелотом — Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть III. Глава I. Или о смерти Артура и самого Мерлина — Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XIX.

сможешь от него убежать. Ибо уже снаряжаются корабли, они уже покидают берег Арморики. Паруса их уже распускаются в море; они поплывут к острову бриттов, они нападут на племя саксов и поработят нечестивый народ, но прежде сожгут тебя в башне, в которой ты затворишься. На своей горе предал ты их отца и призвал саксов на остров. Ты призвал их, чтобы они тебя защитили, а они прибыли сюда на твою погибель. Тебе угрожают две смертельные опасности, и не ясно, какая из них минует тебя. С одной стороны твое королевство опустошают саксы и жаждут тебя погубить, с другой – на остров высаживаются два брата, Аврелий и Утер, которые постараются отомстить за смерть своего отца. Ищи для себя убежища, если можешь – ведь уже завтра они захватят тотонское побережье. Тела саксов они обагрят кровью, и, убив Хенгиста, Аврелий Амброзий возложит на себя королевский венец. Он успокоит народы, восстановит церкви, но погибнет от яда. Вслед за ним взойдет на престол его брат Утерпендрагон, дни коего пресекутся также от яда. Твоих потомков постигнут величайшие бедствия...”¹¹

Мерлин – великий волшебник и мастер, опять-таки подобный греческому Гермесу, кельтскому Меркурию, германскому Одину... Об этом говорит ясно такой эпизод: “... король Артур велел отлить и поставить двенадцать фигур из бронзы и меди, покрытых золотом, в виде тех двенадцати королей(которых он победил), и каждая держала в руке восковую свечу, и горели эти свечи день и ночь. А над ними воздвигли фигуру короля Артура с обнаженным мечом в руке, и всем тем двенадцати фигурам был придан вид побежденных. Все это сделал Мерлин тонким своим искусством.”¹² По версии Гальфрида Монмутского именно Мерлин обучает искусству сложения песен и стихов величайшего поэта древней Британии Тельгесина (Талиесина, жившего в VII веке).¹³ Мерлин сотворяет колдовскую кровать, “в которую кто бы ни лег, становился безумным”.¹⁴ Делает он и погибельное сидение – одно из пятидесяти кресел рыцарей Круглого стола, на котором не усидит недостойный. Даже Круглый Стол по одной из версий “был сооружен Мерлином как знак истинной круглости мира, и людям так надлежит понимать значение Круглого стола. Ибо весь мир, и языческий и христианский, стремится к Круглому Столу...”¹⁵

В изложении Томаса Мэлори Мерлин спас рыцаря Балина, который лежал, погребенный обрушенным замком.¹⁶ И это вовсе не первый случай, когда силой магии Мерлин двигал камни, Традиция ему приписывает строительство знаменитого Стоунхенджа:

128. И вот, созвав отовсюду искусных в своем ремесле каменщиков и плотников, он (полулегендарный король Британии Аврелий) повелел им хорошенько подумать и измыслить новое и доселе невиданное сооружение, которым он бы увековечил память столь многих мужей (погибших ранее под ножами врагов в великом множестве). Но все они, как один, не доверяя своим дарованиям, отказались выполнить его повеление. Пред королем, однако, предстал архиепископ Города Легионов по имени Треморин и сказал: "Если существует кто-либо способный взяться за приказанное тобой, то это прорицатель Вортегирна Мерлин. Полагаю, что во всем королевстве твоём нет никого, чей ум был бы проницательнее и прозорливее как в предсказаниях будущего, так и в придумывании хитроумных орудий. Прикажи доставить его к тебе. Пусть он покажет свои дарования и соорудит то, чего ты так страстно желаешь". Расспросив о Мерлине и немало узнав о нем, Аврелий разослал гонцов в различные области государства, чтобы те его разыскали и привезли к нему. Объездив многие земли, гонцы

¹¹ Гальфрид Монмутский. История бриттов

¹² Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть II. Глава XI.

¹³ Обращает на себя внимание, что Вещий Боян из “Слова о полку Игореве” — наследник бога славян Велеса, наследники греческого Гермеса также обладают особым даром владения языка, наконец, и германский Один дарует скальдам “мед поэзии”. Подробнее о Талиесине и его творениях см. История Талиесина(Hanes Taliesin)/ Мабиногион: Легенды средневекового Уэльса. — М.: Аграф, 2002. — 416 с. СС. 379-381, 237-260.

¹⁴ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть II. Глава XIX.

¹⁵ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга III. Часть II. Глава II.

¹⁶ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть II. Глава XV.

нашли Мерлина в краю гевиссеев у галабского источника, который он имел обыкновение посещать. Рассказав ему, чего от него хотят, они привезли его к государю...”¹⁷

Здесь нам стоит обратиться к другому источнику, ибо не все так гладко проходило у родника на Валийской земле, как то описывает Гальфрид. Я бы обратил на эту недомолвку особое внимание, поскольку она укладывается в характерное поведение Мерлина, как Трикстера:

“Родник этот Мерлин очень любил и часто купался в нем. Воины нашли его там, когда он сидел на берегу. Как только они его встретили, то учтиво приветствовали его, и тотчас сказали ему два воина так: “Будь здоров, Мерлин, мудрейший из людей! Через нас добрый король этой страны по имени Аврелий, благороднейший из всех королей, приветствует тебя и почтительно просит, чтобы ты пришел к нему; он даст тебе землю, серебро и золото, если ты пожелаешь подать королю совет в его королевском деле.” Тогда Мерлин ответил так, что огорчил воинов: **“Меня не влечет ни его земля, и его серебро, ни его золото, ничего из прочих его даров – ни его одежды, ни его кони; я и сам имею достаточно.”** Затем он долгое время сидел безмолвный. Воины стали бояться, что он хочет бежать. Когда же он дал волю словам, речь его была благосклонна: “Вы два воина, что пришли сюда от короля; уже вчера до полудня я знал, что вы придете; и если бы я пожелал, то вы не смогли бы меня найти. Вы принесли мне привет от короля Аврелия. Я знал его свойства до того, как он явился на свет, и я знал также другого – его брата Утера; я знал их обоих до того, как они родились, хотя в глаза их никогда не видел. Но увы! увы! так уж суждено, что добрый государь не проживет долго! Теперь же я пойду и буду вашим попутчиком; я последую за вами к королю и исполню его желание.”¹⁸

Снова предоставим слово Гальфриду Монмутскому:¹⁹ “...Тот (Аврелий) с радостью²⁰ принял Мерлина и повелел ему предсказать грядущее, рассчитывая услышать нечто поразительное. На это Мерлин ответил: “Тайны этого рода не подлежат раскрытию, если того не потребует крайняя необходимость. Ибо, если бы я изложил их ради забавы или теша свое тщеславие, во мне бы умолк просвещающий меня дух, и, буде в нем явилась бы надобность, он бы меня покинул”. Сообщив Мерлину об отказе всех выполнить его, Аврелия, повеление, он не стал настаивать на прорицаниях будущего и рассказал ему о сооружении, которое он задумал. На это Мерлин заметил: “Если ты хочешь украсить могилу убитых мужей отменно прочным сооружением, пошли к Кольцу Великанов, которое находится на горе Килларао в Ибернии. Оно выложено камнями, с которыми никто из людей нашего времени не мог бы управиться, не подчинив искусства уму. Камни огромны, и нет никого, чья сила могла бы их сдвинуть. И если расположить эти глыбы вокруг площадки, где покоятся тела убиенных, так же, как это сделано там, они тут встанут навеки”.

129. Услышав эти слова, Аврелий усмехнулся, заметив: “Как это так? Везти столь огромные камни из столь отдаленного королевства, точно в Британии не найдется камней для задуманного мною сооружения!” На это Мерлин ответил: “Понапрасну не смейся, ибо то, что я тебе предлагаю, отнюдь не пустое. Камни исполнены тайн и придают лечебные свойства различным снадобьям. Некогда великаны вывезли их из крайних пределов Африки и установили в Ибернии, где тогда обитали. Выдолбив в этих камнях углубления, они устроили для себя купальни, которыми пользовались, когда их одолевали недуги. Они поливали камни водой, углубления в них наполнялись ею, и недужные, погрузившись в нее, исцелялись. Они также примешивали истолченные в

¹⁷ Гальфрид Монмутский. История бриттов. 128-130, см. также: Кельтская мифология: Энциклопедия. — М.: Издательство Эксмо, 2002. С. 366.

¹⁸ Уэльс: Хроники бриттов. Книга сказаний/ Перевод с английского, сост. и коммент. С.Шабалова. — М.; — Спб., 2005. СС. 59-67. (извлечение из “Брута” Лайамона — Layamon’s Brut, or Chronicl of Britain... London, 1847, Vol.2, PP.286-309)

¹⁹ Гальфрид Монмутский. История бриттов. 128-130.

²⁰ “Велико было ликование среди людей, и все ради прибытия Мерлина, который не был сыном человека. Жаль, что на свете не было мудреца, который бы знал, чьим сыном Мерлин был, — лишь Господь один знал это, который все пронизает ясно!” — Layamon’s Brut, or Chronicl of Britain... London, 1847, Vol.2, PP.286-309.

порошок камни к отварам из трав, и раны быстро затягивались. Там нет камня, который был бы лишен лекарственных свойств". Выслушав про все это, бритты порешили послать за камнями и сразиться с жителями Ибернии, если те воспротивятся их намерениям. Для выполнения этого замысла назначается брат короля Утер Пендрагон с пятнадцатую тысячами вооруженных. Вместе со всеми король отправляет и Мерлина, **дабы все вершилось по его указаниям и советам.** Снарядив корабли, бритты выходят в море и с попутным ветром достигают Ибернии."

И снова прерываем конспективное повествование Гальфрида, опускающего весьма интересные для нашего исследования моменты. Король изумляется, что если камни столь огромны и их ворочали великаны, то как же ему, простому смертному, даже при помощи войска, перенести эти камни:

*"Тогда Мерлин ответил королю, с которым беседовал: "О да, владыка король, в старину говорили, что лучше уменье, чем дурная сила, ибо умеючи можно овладеть тем, чего не достигнешь силой."*²¹

"130. В ту пору царствовал в Ибернии Гилломаурий, юноша редкостной доблести. Узнав, что в его королевство прибыли бритты, он собрал сильное войско и двинулся им навстречу. Когда же ему сообщили, чем именно вызвано их прибытие, он рассмеялся и обратился к окружающим с такими словами: "Не удивляюсь, что невежественный народ мог разорить остров бриттов, ибо они неотесанные глупцы. Кто когда-нибудь слышал про такую нелепость? Неужто скалы в Ибернии лучше, чем на их острове, и в этом причина их вторжения в наше королевство? Вооружитесь, мужи, и защищайте родину вашу; пока я жив, им не взять из Кольца Великанов ни одного даже самого ничтожного камешка". Обнаружив, что войско короля Ибернии намерено сопротивляться, Утер поторопился вступить с ним в сражение. Возобладали бритты; искромсав и перебив неприятеля, они принудили Гилломаурия удариться в бегство.

Одержав победу, бритты поднялись на гору Килларао и, овладев каменным сооружением, возрадовались и дивились ему. И вот, когда они столпились вокруг него, подошел Мерлин и сказал: "Приложите, юноши, все свои силы и, двигая эти камни, постарайтесь понять, что могущественнее, сила или разум, разум или сила". Типичная черта Трикстера, умаление чувства значимости у спутника-героя, то есть культурного героя.

"Повинуясь его приказанию, — пишет Гальфрид Монмутский — бритты единодушно взялись за всевозможные орудия и приступили к разборке Кольца. Иные приготовили бечеву, иные канаты, иные лестницы, дабы довести до конца задуманное, но ничего не добились. Наблюдая за бесплодными их усилиями, Мерлин рассмеялся и измыслил свои собственные орудия. Затем, применив кое-какие необходимые приспособления, он сдвинул камни с невероятною легкостью; сдвинутые им глыбы он заставил перетаскать к кораблям и на них погрузить. Ликуя, они отплыли в Британию и с попутными ветрами достигли ее, после чего привезенные камни доставляют к могилам убиенных мужей. Когда об этом доложили Аврелию, тот разослал гонцов в различные части Британии и повелел оповестить духовенство и жителей о доставке камней, а также, чтобы оповещенные им об этом собрались на горе Амбрия и с радостью, воздавая убитым почести, украсили их могилы. По его указу туда явились епископы и аббаты и прочие его подданные из всех сословий. И когда все собрались, и настал заранее назначенный день, Аврелий, возложив на свою голову королевский венец, отметил торжественно праздник Троицы и три последующих дня посвятил торжествам. Между тем он пожаловал своим приближенным еще свободные почетные должности, дабы вознаградить их за преданность и труды. Поскольку два архиепископства, а именно Эборакское и Города Легионов, не имели над собой глав, он, вняв единодушным пожеланиям их населения, Эборакское отдал Самсону, мужу знаменитому и прославленному величайшим своим благочестием, а Города Легионов-Дубрицию, на которого, как на достойного пастыря, указал божественный промысел.

²¹ Layamon's Brut, or Chronicle of Britain... London, 1847, Vol.2, PP.286-309.

Уладив эти и другие дела в своем государстве, Аврелий повелел Мерлину установить вокруг мо-гил убиенных камни, привезенные им из Ибернии (Ирландии), и тот, повинувшись королевскому приказанию, установил их вокруг могил не иначе, чем они были расставлены на горе Килларао в Ибернии, и доказал тем самым, что разум сильнее мощи.”

По другой версии, когда воины убедились, что никак не могут сдвинуть камни с места... “Мерлин узрел Утера, что был братом короля, и вот что сказал Мерлин-провидец: “Утер, отступи назад и собери своих воинов; станьте все неподалеку и прилежно смотрите, и замрите так, чтобы ни один человек не шевельнулся до того, как я скажу вам, что пора начинать”. Утер отступил назад и собрал своих воинов, так как что никого не осталось возле камней на расстояние брошенного камня. И Мерлин обошел вокруг и пристально поглядел. Трижды он обошел вокруг, и снаружи, и внутри, и при этом он шевелил своим языком, как будто пел молитвы. Затем он позвал Утера: “Поспеши ко мне, Утер, со всеми своими воинами и забирайте все эти камни. Не оставляйте ни одного: ибо теперь вы сможете поднять их, как комки из перьев. И по моему велению несите их к нашим кораблям...”²² Это и было сделано.

Так, например, и в эпосе финно-карельских народов, “Калевале”, воздействие слова представляется доминирующим по отношению к действию, которое в большинстве случаев без слова бессильно. При обращении к богам акцент делается не на ответной помощи богов, а на магической силе самого взывания, т.е. называние желаемого в будущем действия превращается в совершение этого в настоящем. Из всех возможных видов заклятий наиболее мощным является рассказ о первотворении мира и отдельных его частей, это знание делает героя практически непобедимым. Величайшим оказывается не самый воинственный, а самый мудрый.

Мерлин, конечно же, **аморален, точно Трикстер, с точки зрения существующей современной ему (христианской) этической системы** средневекового читателя и слушателя. Он сводник (как и породивший его Нечистый, или же инкуб), он помогает обманом овладеть чужой женой²³ – королю Утеру Пендрагону леди Игрейной. Однако, без этого не было бы рождено самого Артура и не было бы его воспитания сэром Эктором (Мерлином)²⁴, равно как не существовало бы ни самого Круглого Стола, ни даже самих рассказов о нем. Именно с этого возмутительного проступка чародея и начинается сам Артуровский цикл. Таким образом, хотя Мерлин и выступает нарушителем социального запрета, он инициирует последующее мифологическое действие.

Именно Мерлин собирает Артуру сорок восемь участников Круглого Стола.²⁵ Именно он направляет действия рыцарей к поиску языческой святыни – Чаши Грааля и в конце концов помогает Персевалу проникнуть в замок Грааля, добыть Грааль и стать королем.²⁶

И это Мерлин измышляет хитрый трюк с погружением меча²⁷ в камень (Скалу Времен, Мировую Гору в самом раннем своем значении), чтобы постоянно держать соревнующихся баронов и претендентов на трон в пределах досягаемости и в боевой форме.

Именно Мерлин советует людям Артура (вопреки рыцарской традиции биться в чистом поле при свете дня и пред очами Господа) нападать на противников в полночь, когда те спят по шатрам.²⁸ Хотя на следующий же день дает прямо противоположный совет.²⁹

²² Layamon's Brut, or Chronicl of Britain... London, 1847, Vol.2, PP.286-309.

²³ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава I.

²⁴ Хотя Мерлин, прежде чем обернуть Утера истинным мужем леди Игрейны, выторговывает у него право взять у него ребенка от этой связи, по версии Томаса Мэлори Мерлин в одежде нищего принимает младенца Артура, именарекает его, и относит в семью Эктора, то есть выполняет функции посредника, подобного Гермесу (если вспомнить его “беготню” с Дионисом). В XIX главе, книги первой, части первой, Игрейна сама утверждает, что ее ребенок был отдан Мерлину на воспитание.

²⁵ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть III. Глава II.

²⁶ Stewart, R.J. & Matthews, John (ed.s). Merlin through the Ages: A.Chronolpical Anthology and Source Book. London, 1995

²⁷ Как мы помним, в германских сагах это делает Трикстер Один — “Сага о Волсунгах”, III. в пер. Б. Ярхо/ Корни Игдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О.Смирницкой, – М.: “Терра”, 1997.

²⁸ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XI.

²⁹ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XII.

Мерлин, как и Один согласно “Перебранке Локи”, неправому дарует победу, так, словно Гермес, он усыпил короля Пелинора, который в честном поединке одолел Артура, и “*тот упал в глубоком сне*”. Кроме того Мерлин крадет рыцарского коня усыпленного им Пелинора.³⁰ Поведение по меркам эпохи рыцарства тоже неэтичное.

Мерлин помогает Артуру добыть Экскалибур у Владычицы озера, но ценен даже не сам меч, а ножны, ибо пока они на боку у владельца, как бы он ни был ранен, из его ран не прольется ни капли крови.³¹ И надо думать, что использование такого оружия в турнирах не вполне этично.

Трикстер стоит на грани мира человеческого общества и первобытного мира Дикой Природы, поэтому с точки зрения социального человека смешон, нерассудителен или бессознателен.

У Гальфрида Монмутского, одного из первых авторов, у кого мы встречаем имя Мерлина в поэме 1130-1140 гг. “Жизнь Мерлина”, рассказывается о том, как потеряв друзей во время одной из битв убитыми, Мерлин обезумел и ушел в Лес, став его частью:

*“Тою порой, как Мерлин бесчетными стопами воздух
Полнил, безумье его обуяло: покинув украдкой
Всех, в леса он бежал, чтоб люди его не видали.
В дебри входит Мерлин, он рад, что под вязами скрылся,
Диким дивится зверям, наполянах щиплющим травы.
То за одним побежит, то другого резво обгонит,
В пищу коренья трав и в пищу идут ему травы,
В пищу идут с деревьев плоды, ежевика лесная.
Стал он лесным дикарем, как будто в лесах и родился.
Лето все напролет, ни одним человеком не найден,
Он скрывался в лесах, щетиной, как зверь, обрастая.”³²*

Заметим, что не уходит в монахи, не запирается в келье, возвращается в Дикую Природу. Любопытно, что “безумье” Мерлина было укрощено песней путника, встретившегося ему в лесу и посланного на розыски Мерлина. Этот эпизод, кстати, указывает на отношение к самой песне, как независимой форме сознания. Вспомним, хотя бы, как эллинский герой Орфей спас свой песней аргонатов, обезумевших от пения сирен.

Еще один примечательный эпизод биографии Мерлина по Гальфриду Монмутскому, когда, проведя годы в лесу,³³ Мерлин является за обещанной ему женщиной – Гвендолоеной, прознав, что она вышла замуж за другого. Тут найдем и **лицедейство**, и **звериную натуру** трикстера-Мерлина, и **вождеделение** – словом все то, что обнаружим и у аркадского Пана, и отца его Гермеса, и у Одина:

*“Верно, в разлуке меня покинула Гвендолоена,
К мужу новому льнет, его объятиям рада.
Значит, я побежден, и другой наслаждается ею!
Значит, пока я вдали, у меня мое отняли право!
Значит, так! Ведь ленивых в любви всега одолеет
Тот, кто в любви не ленив, кто далеко нейдет, кто под боком.
Я не завидую: пусть в добрый час берет себе мужа,
Счастливо с новым живет – с моего изволения – супругом.
Завтра, лишь только рассвет заблестит, туда я отправлюсь
И отнесу я дары, что ей обещал при уходе.”*

³⁰ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XXII.

³¹ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XXIII.

³² Гальфрид Монмутский. Жизнь Мерлина. 72-83.

³³ Мерлин по одной из версий друид и является “вепрем Броселиандского леса”. См. Н.С. Широкова Культура кельтов и нордическая традиция античности. — Спб.: Евразия, 2000. СС.229, 236.

*Молвив, он обошел лесистые доли и дебри,
 Много оленьих стад собрав в единое стадо,
 Ланей прибавил к нему и косуль, на оленя уселся
 И, чуть лишь день занялся, пред собою погнал свое стадо,
 В дом поспешая, куда вышла замуж Гвендолоена.
 Прибыл туда, терпеливо стоять заставил оленей
 Перед дверьми он, а сам стал кликать Гвендолоену:
 “Гвендолоена, спустись: тебя дары ожидают”.
 Быстро спустилась к нему, улыбаясь, Гвендолоена,
 Стала дивиться, что муж верхом на олене приехал
 И что послушен олень, и что столько диких животных
 Мог Мерлин и собрать, и гнать один пред собою,
 Словно отару пастух на пастбище гонит привычно.
 Новый супруг подошел к окну высокому, глянул,
 Всадник какой у порога стоит, и дивясь, засмеялся.
 Вещий Мерлин, как увидел его, как понял немедля,
 Кто он, и рог отломил у оленя, верхом на котором
 Ехал, и с силой тот рог в окно метнул, размахнувшись.
 Так что совсем разможил новобрачному череп и сделал
 Вмиг бездыханным его, и жизнь по ветру развеял...”³⁴*

Эта жестокая проделка, достойная разве обиженного юнца, сошла бы Мерлину с рук, но он, “нашкодив”, пустился наутек на том самом олене, которому обломил рог. И вот представьте себе вешую царственную особу, которая свалилась в лесную реку со своего “коня”. Слуги, конечно, мигом изловили Мерлина и в путях привели его снова к сестре (жене короля). Но Мерлину за убийство ровным счетом ничего не было. Король над безумцем, мигом впавшим в печаль, сжалился и повел его развлекаться на рынок. Мерлин снова становится мудрым Стариком, прозревая, что де нищий, просящий там подаяние, переодетый скупой богач...

У Мелори Мерлин-оборотень более удачлив, он почти что всемогущий Старик, он способен неожиданно исчезать с глаз.³⁵ А также вообще очень быстро перемещаться и всюду на всех путях и дорогах успевать, удивляя тем Артура и его сподвижников.³⁶ Мерлин является разным людям в разном облики, для них неузнаваемом, потом от открывается им, становится попутчиком, сопровождаем и советчиком³⁷. Не чужд Мерлин и карнавальному переоблачению с последующим розыгрышем, он оборачивается жонглером, отшельником, старцем, карликом и оленем.³⁸

“Наряжен же Мерлин был так, что король Артур его не признал, ибо он был весь укутан в черную овчину, обут в грубые сапоги, за спиною лук со стрелами, поверх плащ груботканый, и в обеих руках держал по дикому гусю. Было это наутро после Сретения Господня. Артур не признал его.

- Сэр, – сказал Мерлин королю, – пожалуйте меня подарком.
- Зачем же, – спросил король Артур, – должен я делать тебе подарок, мужичина?
- Сэр, – ответил Мерлин, – уж лучше вы отдайте мне в подарок то, чего нет у вас в руках, иначе утратите великие богатства. Ибо здесь, в этом самом месте, где велась великая битва, лежит упрятанное в землю бесценное сокровище..
- Кто тебе это сказал, мужичина?
- Сэр, это сказал мне Мерлин, – ответил он.
- Тут Ульфсиус и Брастиас узнали его и стали смеяться.*
- Сэр, – сказали эти два рыцаря, – ведь это Мерлин говорит с вами.

³⁴ Гальффрид Монмутский. Жизнь Мерлина. 441-470.

³⁵ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава VII.

³⁶ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XI; Часть II. Глава IX.

³⁷ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть II. Глава VIII.

³⁸ Иванов К.А. Трубадуры, труверы и миннезингеры. – М.: Алетейя, 2001. С.213

*Король Артур тут сильно смутился и подивился он Мерлиновой хитрости, а равно и короли Бан и Борс. Так он их всех потешил.*³⁹

Как отмечено Мэрион Вудман, “сконцентрированность на игре, включающей в себя противоположности и выходящей за их рамки, оказывается именно той энергией, которая заставляет колдуна и мага измениться.” В своей книге Вудман рассматривает великого Мерлина в несколько необычном ракурсе для этого, ставшего каноническим образа мудрого Старика, усматривая в его величественной натуре очевидные теперь черты Трикстера.⁴⁰

Клоунская натура делает его образ исцеляющим, – пишет исследовательница, – раскрывая одностороннюю, эгоистичную, трагичную перспективу.

“Мерлин является тем архетипическим волшебником с чертами клоуна. Он сын дьявола, рожденный девственницей. Наследственность делает его очень важным трансформирующим образом для зависимых людей, ибо совмещает в себе свет Люцифера и самые приземленные черты зрелой девственницы. На первый взгляд, его двойственная или даже многомерная натура и его мошеннические и клоунские черты придают ему качества Мефистофеля, однако его знание прошлого и предвидение будущего свидетельствуют о более высокой степени сознания по сравнению с Артуром и его рыцарями, которые, действительно, совершенно бездумны и бессознательны. Именно благодаря этой более высокой степени осознания Мерлин, как и Грааль, выступает в образе спроецированного сознания, позволяющего выставлять напоказ человеческие ошибки и преступления. В качестве пророка дьявола, отправленного в мир Сатаной, он в большинстве случаев определенно считается Антихристом... Благодаря материнской добродетели дьявольское наследие Мерлина не может проявляться само по себе. Наиболее характерные дьявольские черты проступают в его колдовских чарах и в наслаждении от своих шуток над окружающими и желании их одурачить. Но по большому счету ни одна из этих черт не является губительной”.⁴¹

Трикстер-Мерлин выступает, как Старый Мудрец с одной стороны и как юнец – с другой, дабы умалить чувство значимости Артура. У Мэлори встречаем весьма характерный для Трикстера эпизод, когда Мерлин, дабы преподнести очередной урок культурному герою Артуру предстает пред ним в нескольких ипостасях:⁴²

“И в это время подошел к нему Мерлин в облике юноши четырнадцати лет, приветствовал короля и спросил, отчего он так задумчив.

— Тут поневоле задумаешься, – отвечал король, – ведь я видел сейчас величайшее на свете диво.

— Я знаю об этом, – сказал Мерлин, – не хуже тебя и самого, и знаю все твои мысли. Но ты глупец, что так близко к сердцу принимаешь то, в чем ты бессилен. Также знаю я, кто ты таков, и кто твой отец, и кем был ты зачат: ибо отец твой – король Утер, и зачала тебя от него Игрейна.

— Это ложь! – молвил король Артур. – Откуда тебе знать это, ведь ты годами не настолько стар, чтобы знать моего отца.

— Все равно, – отвечал Мерлин, – я знаю все это лучше, чем любой другой человек на свете.

— Не верю я тебе, – молвил король Артур, сильно гневаясь на отрока.

Тут удалился Мерлин и явился вновь в обличии древнего старца восьмидесяти лет. И Артур возрадовался, ибо этот старец был с виду очень мудр. Спросил его старец:

— Отчего ты так печален?

³⁹ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XV.

⁴⁰ Мэрион Вудман. Волшебники, Трикстеры и клоуны: проявление маскулинности в зависимостях и пристрастиях/ Мэрион Вудман. Опустошенный Жених. Женская маскулинность: Аналитическая психология/Пер. с англ. Валерия Мершавки. – М.: ИНФРА – М.: 2001. – с 36 – 59.

⁴¹ Emma Jung and Marie-Louise von Franz, The Grail Legend, p. 355.

⁴² Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть I. Глава XIX

— Поневоле будешь тут печален, – отвечал Артур, – ибо много к тому причин. Только сейчас был здесь отрок, который поведал мне, чего, думается мне, не должен был он знать, ибо не вышел годами, чтобы знать моего отца.

— Нет, – сказал старец, – тот отрок поведал вам правду, и он многое рассказал бы вам, пожелай вы его выслушать. Но в недавнее время вы совершили поступок, за который Господь гневается на вас, ибо вы возлежали с сестрой вашей и от нее зачали сына, от руки которого погибнете вы и все рыцари вашего королевства.

— Кто ты таков, – спросил Артур, – что приносишь мне такие вести?

— Сэр, я – Мерлин, и я же являлся вам в обличии отрока.

— А-а, – сказал король, – ты удивительный человек. Но более всего дивлюсь твоим словам, что я должен погибнуть в бою.

— Не дивитесь, – сказал Мерлин, – ибо такова Божья воля, чтобы тело ваше понесло кару за ваши дурные дела. Но сокрушаться должно более мне, – сказал Мерлин, – ибо мне предстоит погибнуть позорной смертью: быть заживо зарытым в землю; вы же умрете смертью славной.”

Так, и еще не раз, Мерлин проверяет претензии Артура на Силу и Власть.

Наконец, и гибель Мерлина случается, как у всякого Трикстера нелепо, по вине женщины, в которую Мерлин безумно влюбляется. Проявляя **традиционные черты гиперсексуала**, он “покою ей не давал, он все время хотел быть с нею. И она была с ним ласкова и приветлива, пока не вызнала у него все, что хотела, и не переняла его искусство, а он без ума ее любил, так что жить без нее не мог... следовал он за ней повсюду, куда бы она ни направлялась. По пути не раз замыслил он овладеть ею тайно силою волшебных чар своих... (Увы, Мерлин опрометчиво — по словам Мэлори — дал клятву, что против своей возлюбленной не употребит магии). По пути он показывал ей многие чудеса, и так прибыли они в Корнуэлл. А он все замыслил овладеть ее девственностью, и так ей докучал, что она только и мечтала, как бы избавиться от него, ибо она **страшилась его, как сына дьявола**, но отделаться от него не могла никаким способом. И вот однажды стал он ей показывать великое чудо – волшебную пещеру в скале, прикрытую тяжелой каменной плитой. Она же хитро заставила его лечь под тот камень, чтобы могла она убедиться, в чем заключалась волшебная сила, а сама так заколдовала, что он со всем своим искусством уже не мог никогда поднять каменную плиту и выйти наружу...”⁴³

Существует много версий гибели Мерлина, но во всех он становится добровольным или вынужденным пленником женщины на острове ли, в пещере ли, или в хрустальном замке. Эта тема подробно исследована, и вряд ли здесь можно сказать что-то новое.

Трикстер, увы, не всегда выходит победителем из затейной игры, и может попасть впросак, оказаться жертвой собственной хитрости. И потому многочисленным подражателям славного Мерлина я не рекомендовал бы примерять на себя его одежды и его судьбу.

---

⁴³ Томас Мэлори. Смерть Артура. Книга I. Часть IV. Глава I.